

Научная статья

УДК 811.161.1

DOI 10.17223/18137083/89/17

**Классификатор ЦВЕТ
как доминирующий при категоризации грибов
в языках народов Прибайкалья**

Наталья Александровна Петрова

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Иркутск, Россия

Иркутский государственный университет
Иркутск, Россия

Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне
Шэньчжэнь, Китай

natanataliya5@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3648-783X>

Аннотация

Статья посвящена изучению категоризации грибов в русском, бурятском, татарском, монгольском, якутском, эвенкийском языках. Автор утверждает наличие связи между категоризацией и номинацией, которая проявляется в том, что единицы языка отражают особенности восприятия мира. Так, один фрагмент реальности, грибы Прибайкалья, отражается в языках жителей региона неодинаково. Самое важное место грибы занимают в русской культуре, поэтому в русском языке представлено наибольшее количество названий. Автор выявляет когнитивные классификационные признаки (классификаторы), послужившие основой номинации грибов: цвет, форма, тип поверхности, отношение к животному, практическая значимость и др. Доказывается, что классификатор ЦВЕТ является значимым при категоризации. Цвета, актуальные при номинации грибов, подтверждают теорию Б. Берлина и П. Кея о наличии базовых наименований цвета. Признак цвета является концептуальным, так как содержит в себе оценку реалии. Выбор цвета в качестве мотиватора названия гриба соотносится с символикой этого цвета в культуре.

Ключевые слова

когнитивная лингвистика, категоризация, классификатор, лексика природы, колористическая лексика, названия грибов, языки Прибайкалья

Для цитирования

Петрова Н. А. Классификатор ЦВЕТ как доминирующий при категоризации грибов в языках народов Прибайкалья // Сибирский филологический журнал. 2024. № 4. С. 229–241. DOI 10.17223/18137083/89/17

© Петрова Н. А., 2024

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2024. № 4. С. 229–241
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2024, no. 4, pp. 229–241

The classifier COLOR a dominant one in the categorization of mushrooms in the languages of the peoples of the Baikal region

Nataliia A. Petrova

Irkutsk National Research Technical University
Irkutsk, Russian Federation

Irkutsk State University
Irkutsk, Russian Federation

Shenzhen MSU-BIT University
Shenzhen, China

natanataliya5@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3648-783X>

Abstract

This study focuses on the categorization of mushrooms in Russian, Buryat, Tatar, Mongolian, Yakut, and Evenk languages. According to the author, the connection between categorization and nomination is demonstrated by how language units represent our worldview. Thus, the local languages exhibit varied reflections of the mushrooms found in the Baikal region. The prevalence of mushroom names in the Russian language is a testament to the significance of mushrooms in Russian culture. Mushrooms are not considered a significant part of the Buryat, Tatar, Mongolian, Yakut, and Evenk cultures, resulting in a limited number of mushroom names. The author discusses the cognitive classification features, or classifiers, used to name mushrooms, such as their color, shape, surface type, connection with animals, practical significance, and others. Extensive evidence supports the notion that the classifier COLOR is of primary importance in categorization. The colors relevant to mushroom nominations serve as confirmation for the theory of B. Berlin and P. Kay regarding the fundamental names of colors. Since the color attribute encompasses an evaluation of reality, it is classified as conceptual. The opposition between “white mushroom/black mushroom” shows the former as the optimal choice, edible and highly flavorful, and the latter as the least desirable choice, either inedible or less tasty. This differentiation is apparent in the mycological terminology in all the languages studied. The color choice for a mushroom name reflects its cultural symbolism. As an illustration, Turkic peoples utilize colors associated with solar symbolism to indicate the most valuable edible mushrooms.

Keywords

cognitive linguistics, categorization, classifier, vocabulary of nature, coloristic vocabulary, mushroom names, languages of the Baikal region

For citation

Petrova N. A. The classifier COLOR a dominant one in the categorization of mushrooms in the languages of the peoples of the Baikal region. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2024, no. 4, pp. 229–241. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/89/17

Категоризация – сложный когнитивный феномен, важная особенность человеческого мышления. В широком понимании это «процесс образования и выделения категорий, членения внешнего и внутреннего мира человека», а также «результат классификационной деятельности» (КСКТ, 1997, с. 42). Оперирование категориями, особыми ячейками знания, позволяет людям обобщать и систематизировать собственный опыт. В свою очередь, изучение того, как и по каким основаниям

происходит категоризация, помогает приблизиться к пониманию человеческого сознания.

Категоризация – явление идеального характера, и исследовать ее можно только опосредованно. Как отмечает Дж. Лакофф, «изучение категоризации в языке будет одним из основных источников данных о природе структуры категорий вообще» [Лакофф, 2004, с. 86]. Действительно, единицы языка регулярно подключаются к исследованиям категорий в лингвистических работах, что говорит о связи языка и категоризации. Известные психологи [Rosch, 1978], философы [Wittgenstein, 1953], антропологи [Berlin, Kay, 1969] строили свои гипотезы с опорой на лингвистические данные.

На основе языкового материала исследователями подробнее всего изучена категоризация цвета (см., в частности: [Cole, Scribner, 1974; Wierzbicka, 1992; Фрумкина, 2003]). Показательна в этом плане работа Б. Берлина и П. Кея [Berlin, Kay, 1969]. В ней авторы опровергли положение о том, что в языках цветовой спектр членится произвольным образом, выявили базисные наименования цвета – названия для базовых категорий цвета, центральные члены которых универсальны. Согласно Б. Берлину и П. Кею, каждое базисное название цвета а) образовано с помощью одной морфемы, как *green* ‘зелёный’, в отличие от *dark green* ‘тёмно-зелёный’; б) обычное и общеизвестное, как *yellow* ‘жёлтый’, в отличие от *saffron* ‘шафрановый’; в) сочетаемость слова не ограничивается наименованиями небольшого количества объектов, как, например, *blond* ‘белокурый, светлый’; г) цвет, обозначенный таким названием, не содержится внутри другого цвета, как *scarlet* ‘алый’ внутри *red* ‘красный’. Люди различают все цветовые категории концептуально, но не все базисные наименования представлены в языках мира. Если в языке только два таких наименования, то это чёрный и белый (или холодный и тёплый), если три, то чёрный, белый и красный, если четыре, то четвёртый либо жёлтый, либо синий, либо зелёный и т. д. В соответствии с этим авторы выстроили следующую иерархию:

- 1) чёрный, белый;
- 2) красный;
- 3) жёлтый, синий, зелёный;
- 4) коричневый;
- 5) фиолетовый, розовый, оранжевый, серый (цит. по: [Лакофф, 2004, с. 44–45]).

В отечественном языкознании растёт интерес к изучению категорий в когнитивном аспекте. Лингвисты исследуют результаты категоризации отдельных фрагментов действительности: фруктов и овощей [Хаустова, 1999; Дзюба, 2015], химических соединений [Борисова, 2008], возвышенности [Корнева, 2014], водных объектов [Горбунова, 2017] и др. Большое внимание уделяется лексике природы, так как она широко представлена в языках, является исконной, отражает близкие человеку аспекты действительности. Лексические единицы закрепляют результаты классификационной деятельности, а во внутренней форме названий природных реалий, как правило, фиксируется значимый в когнитивном аспекте признак. При этом категоризация грибов до сих пор не была специальным объектом изучения, несмотря на то, что грибы как элементы природы отличаются большим разнообразием и группируются людьми во множество классов.

В нашем исследовании миконимы (названия грибов) впервые распределяются в соответствии с когнитивными классификаторами, послужившими основой наименования грибов. Введение понятия **классификатор** (по Дж. Лакоффу), или

когнитивный классификационный признак (по И. А. Стернину), как инструмента группировки фрагментов мира в категории позволяет представить результаты категоризации в наиболее систематизированном виде. Названия грибов характеризуются прозрачной внутренней формой, т. е. релевантный признак находит в них непосредственное отражение (например, *рыжик* – рыжий цвет). Анализируя внутреннюю форму миконима, мы выявляем мотивировочный признак, который является когнитивно и коммуникативно значимым, именно он выделяется и фиксируется в названии гриба.

Изучение категоризации одного фрагмента действительности средствами разных языков дает возможность выявить особенности концептуализации части мира представителями разных культур. О наличии специфики в национальном восприятии грибов говорит тот факт, что один и тот же фрагмент реальности – грибы, распространенные на территории, в языках жителей данного региона неодинаково. Так, самое большое количество миконимов удалось выявить в русском языке – 64. В якутском языке обнаружилось только 20 миконимов, в татарском – 19, бурятском – 16, монгольском – 12, эвенкийском – 5. Итак, количественные данные показательны: отражение в языке нашли именно те факты действительности, которые представляют для его носителя первичный интерес, связанный со способами взаимодействия человека с объектами природы. В русской культуре грибы в основном используются в пищу, и это использование весьма разнообразно. Особым подходом к приготовлению разных грибов и объясняется большое количество миконимов.

Примечательны следующие примеры, демонстрирующие разницу в субкатегоризации, т. е. в членении категории ГРИБЫ в языках. Так, русские отмечают различие между грибами, которые обозначены в языке как *белый гриб*, *груздь*, *рыжик*, осознают их как носителей разных существенных признаков, разделяют эти грибы на несхожие категории, так как используют эти грибы неодинаково, поэтому и осознают их как разносортные. Буряты и татары отмечают сходство цвета или место обитания этих грибов и поэтому объединяют их соответственно в одну субкатегорию – *сагаан хархяаг*, ‘белый гриб’ или *нарат гэмбэ* – ‘сосновый гриб’. В итоге в разных языках находит отражение разная структура категории.

В результате анализа материала нам удалось выстроить классификацию грибов по признакам, положенным в основу номинации. Таким образом мы выяснили, какие знания актуализировались при наименовании грибов. Актуальными оказались такие классификаторы, как **цвет, форма, тип поверхности, отношение к животному, практическая значимость** и др.

Наибольший интерес вызывает группа, объединенная классификатором **цвет**. Она представлена во всех рассмотренных языках и характеризуется самым большим количеством наименований. Так, в русском языке 8 колоративов среди 64 выявленных названий грибов (12,5 %), в бурятском 6 из 16 (37,5 %), в татарском 4 из 19 (21,05 %), в якутском 2 из 20 (10 %), в эвенкийском 5 из 12 (41,67 %), в монгольском 2 из 5 (40 %). В бурятском и эвенкийском языках это единственный доминирующий классификатор. В русском языке классификатор **цвет** (8 названий, 12,5 %) находится в числе лидеров наряду с такими классификаторами, как **место обитания** (9 названий, 14,06 %), **форма** (9 названий, 14,06 %), **тип поверхности** (9 названий, 14,06 %), **отношение к животному** (7 названий, 10,94 %). В татарском языке классификатор **цвет** (4 названия, 21,05 %) лидирует наряду с **местом обитания** (4 названия, 21,05 %) и **отношением к животному** (4 названия, 21,05 %). В якутском языке **цвет** (2 названия, 10 %) следует за классификато-

рами **практическая значимость** (4 названия, 20 %), **место обитания** (4 названия, 20 %) и **отношение к животному** (3 названия, 15 %). В монгольском языке **цвет** (2 названия, 40 %) лидирует наряду с классификатором **форма** (2 названия, 40 %).

Чем объясняется это явление? Дело в том, что восприятие цветов осуществляется человеком с помощью органов зрения. Зрение – самый важный источник получения информации о мире, посредством которого человек извлекает почти восемьдесят процентов знаний¹. Однако цвет объектов концептуализируется представителями разных культур неодинаково: отражение в языке находят те цвета и оттенки, которые наиболее важны в обыденной жизни народа. При этом в культуре народов, неактивно употребляющих грибы в пищу, цветовой признак играет большую роль и чаще используется при обозначении наиболее ценных представителей класса.

Рассмотрим подробнее номинации грибов, объединенных классификатором **цвет**, в языках народов Прибайкалья. В русском языке подобная группа миконимов составляет восемь единиц. В нее входят названия, актуализирующие как основные цвета спектра, так и периферийные, а также их оттенки и интенсивность цвета. Основные цвета спектра нашли отражение в следующих наименованиях:

- *белый гриб*;
- *белянка (белая волнушка)*;
- *красноголовик (подосиновик красный)*;
- *чернушка (чёрный груздь)*;
- *зеленушка (рядовка зелёная)*.

Как мы видим, базовые цвета спектра зафиксированы именно в названиях съедобных грибов. При этом цвета солярной символики (белый, красный) используются при номинации ценных, т. е. вкусных и простых в приготовлении грибов, а остальные (зелёный, чёрный) – при номинации менее ценных. Обратим внимание на название *белый гриб*, которое явно выделяется среди других, так как состоит из двух слов, одно из которых гипероним. Этот природный объект в русской культуре «считается самым ценным из грибов»². Неслучайно в его названии отразился именно белый цвет, цвет, представляющий вершину цветовой иерархии, по теории Б. Берлина и П. Кея [Berlin, Kay, 1969].

Периферийные цвета также отражены во внутренней форме миконимов. Стоит отметить, что рыжий не относится к категории базовых цветов на основании того, что ограничивается небольшим количеством объектов для номинации.

- *Рыжик*.

Рыжий цвет занимает промежуточное положение между основными цветами спектра – красным и жёлтым. Данный колороним преимущественно используется по отношению к естественным объектам (*рыжий воробей, рыжий мальчик, рыжий лес, рыжий мох, рыжий бугор* и т. п.). Неудивительно, что *рыжик*, субстантив от *рыжий*, – это и распространенное имя для животных (кот *Рыжик*, собака *Рыжик*), и название для рода крестоцветных трав (*рыжик посевной, рыжик лес-*

¹ Емельяненко А. Владимир Попов: До 80 % информации об окружающем мире дает нам зрение // Российская газета, № 278 (7146). URL: <https://rg.ru/2016/12/07/vladimir-popov-do-80-informacii-ob-okruzhaiushchem-mire-daet-nam-zrenie.html> (дата обращения 07.09.2022).

² Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. В. Дмитриева. М.: АСТ, 2003. URL: <https://books.academic.ru/book.nsf/62897026/Толковый+словарь+русского+языка/> (дата обращения 18.04.2022).

ной и др.), и обозначение группы видов грибов (*рыжик еловый*, *рыжик сосновый* и др.).

К следующей группе относятся названия, зафиксировавшие оттенок цвета гриба. Несмотря на то что связь с мотивирующим словом в современном русском языке затемнена, в этимологическом словаре сохранилось указание на тот факт, что наименование гриба происходит от обозначения цветового оттенка.

- *Лисичка*. «Диал. *лисый* ‘желтоватый’, *залисеть* ‘приобрести желтоватый оттенок’, череповецк.» (Фасмер, 1986, с. 500).

Носитель русского языка замечает, что данный гриб характеризуется не просто жёлтым цветом, а приближенными к нему оттенками. Гриб *лисичка* «имеет оранжевый оттенок, который может меняться на яичный, жёлтый и т. п. Иногда окрас выцветает до практически белого»³. Кроме того, жёлтый и его разновидности, как и красный, белый, рыжий (оранжевый), – это цвета солярной символики, и потому все они зафиксированы в названии наиболее значимых для русских людей грибов.

Особняком стоит название, мотивационным признаком для номинации которого является интенсивность цвета.

- *Бледная поганка*.

Примечательно, что интенсивность цвета эксплуатируется сознанием носителя русского языка как существенный признак при назывании денотата. Не без причины самый ядовитый в мире гриб получил такое название. Слово *бледный* в русском языке в одном из своих значений соотносится с болезненностью, неестественностью: ‘без румянца, нездоровый (о цвете лица)’ (ТСРЯз, 1935). В таких устойчивых выражениях, как *мертвенно-бледный*, *бледный как мертвец*, *бледный как смерть*, прослеживаются ассоциации данного признака с темой смерти. В названии отражается не только цветовая характеристика предмета, но и опыт взаимодействия с ним человека: употребление в пищу бледной поганки смертельно опасно.

Итак, русскоговорящие часто обращаются к признаку цвета при номинации грибов. Помимо этого, данный признак также является актуальным при субкатегоризации. Так, известные русскому человеку грибы разделяют на категории по цвету: белые, чёрные, красные и др. «*Белые грибы* считаются лучшими; за ними *чёрные* или березовики и боровики; затем *красные* или осиновики, подосиновики <...> Иногда зовут *белыми*: белый, боровик, березовик; *чёрными*: волнуху, свинуху, сыроежку; *красными*: осиновик, боровой рыжик» (Даль, 1978, с. 394). Можно утверждать, что в русском языке цвет грибов коррелирует с их ценностью для человека, при этом основные цвета спектра соотносятся с положительной зоной аксиологической шкалы. Так, противопоставление *белый гриб* – *чёрный гриб* основано на соотношении лучший – второй по значимости представитель класса. Это объясняется тем, что при сушке *белые грибы* сохраняют свой первоначальный цвет, поэтому в народе они считаются ценными, а *чёрные грибы* приобретают тёмный оттенок, в связи с чем резко теряют в степени своей ценности.

Цвета часто отражаются не только в русских названиях видов грибов, но и в названиях подвидов, например: *подберёзовик серый*, *пепельно-серый*, *чёрный*,

³ Научно-популярный журнал «Как и почему». Грибы лисички. URL: <https://kipmu.ru/lisichki/> (дата обращения 07.09.2022).

чернеющий, розовеющий, разноцветный и др.⁴ Больше всего номинаций подвидов выявлено у сыроежки, при этом из 60 зафиксированных в настоящее время во всех регионах России (в работе мы рассматриваем только Прибайкальский регион) названий 39, т. е. почти две трети, эксплицируют названия цветов. Кроме того, в большом количестве миконимов находят отражение цветовые оттенки. Ср.: *сыроежка серая* и *сыроежка сереющая*, *сыроежка зеленая* и *сыроежка зеленоватая*, *сыроежка красная* и *сыроежка кроваво-красная*. Можно утверждать, что, когда носитель языка хочет разграничить похожие грибы, он чаще всего обращается к признаку цвета, отмечая самые незначительные цветовые отличия между природными объектами.

Как мы выяснили, в русской гастрономической культуре грибы используются очень разнообразно, поэтому в русском языке обнаруживается большое количество их номинаций. Однако и в других культурах Прибайкалья категория ГРИБЫ играет определенную роль (зачастую грибы не едят, но используют в иных целях, например для приготовления лекарственных отваров или галлюциногенных настоек), о чем свидетельствует наличие в языках разнообразных миконимов. При этом преобладающим классификатором, как и в русской культуре, выступает **цвет**.

В бурятском языке удалось выявить шесть миконимов из шестнадцати, в которых зафиксирован данный классификатор:

- *сагаан хархяаг* (белый гриб, груздь) – букв. ‘белый гриб’;
- *улаан хархяаг* (сыроежка) – букв. ‘красный гриб’;
- *улаан толгойто хархяаг* (подосиновик) – букв. ‘красноголовый гриб’;
- *шара хархяаг* (рыжик, маслёнок) – букв. ‘жёлтый / рыжий гриб’;
- *хара мөөгэ* (сморчок) – букв. ‘чёрный гриб’;
- *хүхэ мөөгэ* (общее название ядовитых грибов) – букв. ‘синие грибы’.

Выбор определенного цвета как классификатора не случаен, а предопределяется символикой этого цвета в культуре. Приведем примеры. Название *хара мөөгэ*, букв. ‘чёрный гриб’ используется в бурятском языке для обозначения сморчка, который у бурят считается несъедобным. Чёрный цвет в сознании говорящего соотносится с представлением о непригодности гриба, другими словами, название фиксирует негативно оцениваемый фрагмент действительности. Название *хүхэ мөөгэ*, букв. ‘синие грибы’ используется для номинации всех несъедобных грибов. Подобное представление наблюдается и в народном героическом эпосе «Гэсэр», где синий цвет ассоциируется с образом неестественного, испорченного продукта питания: «Всех кормил он тухлятиной синею, // Одарил их синей пустынею» [Гэсэр, 1972, с. 109]. Действительно, грибы у бурят не принято употреблять в пищу, они на протяжении веков считались опасными и ядовитыми, поэтому, с одной стороны, в языке для них мало обозначений, с другой стороны, грибы отмечены в лексике как потенциально опасное явление.

В бурятских названиях для несъедобных грибов, отрицательно оцениваемых в культуре, нашли отражение холодные цвета спектра, а в названиях съедобных, положительно оцениваемых грибов, – тёплые цвета. Кроме того, белый, красный и жёлтый цвета, на основе которых происходит категоризация именно съедобных

⁴ Цвет также задействован при субкатегоризации категорий, выделяемых на основании других когнитивных признаков.

грибов, относятся к солярному символическому цвету, ассоциируются у бурят с жизненной силой, светом и теплом, плодородием, достатком⁵.

В татарском есть четыре названия из девятнадцати, в которых нашел отражение классификатор **цвет**:

- *ак гәмбә* (белый гриб) – букв. ‘белый гриб’;
- *ал гәмбә* (сыроежка) – букв. ‘красный гриб’;
- *биләнке* (белянки);
- *кара гәмбә* (чернушка) – букв. ‘чёрный гриб’.

В татарском языке меньше номинаций для грибов, чем в русском, потому что эти природные объекты не обладают такой большой значимостью в татарской культуре. Татары относились к грибам негативно, о чем свидетельствуют авторы научных работ и художественных произведений. Л. Габдрафикова, говоря о культуре питания татар в XIX–XX вв., утверждает, что «такая еда считалась поганой, и татары с отвращением смотрели на тех, кто ел грибы»⁶. В рассказе Г. Исхаки «Он еще был не женат» главный герой ест грибные блюда, приготовленные русской женщиной, ему они очень нравятся, но не дает покоя мысль, что такая еда запретна⁷. Татары редко используют грибы, но грибы являются значимой и заметной частью природы, поэтому получают номинацию, и эта номинация дается по одному из легко воспринимающихся, не требующих непосредственного контактирования внешних признаков – цвету. Что примечательно, такие названия отсылают только к основным цветам спектра, представляющим первые две ступени цветовой иерархии по Б. Берлину и П. Кею.

В якутском языке удалось зафиксировать две номинации из двадцати, в основу которых положен классификатор **цвет**:

- *урун тэллэй* (белый гриб) – букв. ‘белый гриб’;
- *араҕас тэллэй* (рыжик) – букв. ‘жёлтый / рыжий гриб’.

Якуты почти не используют грибы ни в качестве продукта питания, ни в других практических целях. Половина названий (10 из 20) служит для обозначения несъедобных либо ядовитых грибов, например, *сытыган тэллэй* (поганка) – букв. ‘гнилой гриб’, *үөннээх тэллэй* (поганка) – букв. ‘червивый гриб’, *дьааттаах тэллэй* (поганка) – букв. ‘поганный гриб’, *тунах* (поганка) – букв. ‘поганка’ / ‘помёт’, *сидьин тэллэй* (бледная поганка) – букв. ‘мерзкий гриб’, *уөстээх тэллэй* (желчный гриб) – букв. ‘плесневый гриб’. Обилие подобных названий демонстрирует, что якуты, как и некоторые другие народы Прибайкалья, негативно относятся к грибам, считают их непригодными. «Не употребляют в пищу грибы сибирские татары, якуты, юкагиры и самодийские народы, при этом игнорирование продукта, богатого белками, подкрепляется не только пошлыми сказками и обычаями предков, но и осознанием того, что грибы могут вызвать болезнь»⁸. Группа, представленная названиями грибов, в которых зафиксирован признак цвета, немногочисленна (всего две номинации), однако данные названия используются для обозначения наиболее ценных съедобных грибов.

⁵ Наше наследие. Бурятский национальный костюм. URL: <https://dzen.ru/media/naslediefolk/buriatskii-nacionalnyi-kostium--chast-i-62eaaf742d7a345deb685595> (дата обращения 07.09.2022).

⁶ Гатина-Шаффикова Д. Генезис кухни татарского народа: история и современность. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/50301> (дата обращения 05.09.2022).

⁷ Там же.

⁸ Живой журнал. Аналитик. Какие северные народы не едят грибы. URL: <https://analitic.livejournal.com/5521059.html> (дата обращения 05.09.2022).

В эвенкийском языке обнаружено пять названий из двенадцати, объединенных классификатором **цвет**:

- *багдама дэгинүэктэ* (белянки) – букв. ‘белый гриб’;
- *дырам багдама дэгинүэктэ* (белый гриб) – букв. ‘толстый белый гриб’;
- *хулама дэгинүэктэ* (мухомор) – букв. ‘красный гриб’;
- *хутамакан дэгинүэктэ* (волнушка розовая) – букв. ‘розовый гриб’;
- *игдяма дэгинүэктэ* (рыжик) – букв. ‘жёлтый / рыжий / коричневый гриб’.

В эвенкийской культуре грибы играют не самую важную роль, о чем свидетельствует небольшое количество номинаций для этих природных объектов. Так, для обозначения ягод в эвенкийском языке есть видовые и родовые названия, а для всех грибов только слово *дэгиннэктыл* (*дэгиннэктэ*). «Объясняется это тем, что ягоды эвенки всегда употребляли и употребляют в пищу, грибов же раньше не ели совсем. Сейчас из них готовят разные блюда, солят и маринуют грибы на зиму, сдают заготовщикам. Поэтому необходимо различать грибы по видам. Для наименования разновидностей грибов используются заимствованные из русского языка слова и так называемые кальки» [Энциклопедия природы, 2004, с. 10]. Среди существующих в эвенкийском языке миконимов больше всего тех, в которых зафиксирован классификатор **цвет**, а актуальными при номинации выступают как основные цвета спектра, так и периферийные (последние отразились в заимствованных названиях). Все они соотносятся с солярной символикой и используются для обозначения ценных съедобных грибов.

В монгольском языке есть два названия из пяти, соотносимых с классификатором **цвет**:

- *цагаан мөөг* (рядовка монгольская) – букв. ‘белый гриб’;
- *шар хасундай мөөг* (маслёнок) – букв. ‘жёлтый гриб’.

В монгольской культуре первостепенную важность имеет белый цвет – это «символ верхнего мира, это мать всех цветов, это символ молока, и доброй души, чистосердечия, богатства»⁹. Цвет считается сакральным и связывается исключительно с позитивным началом. У монголов считается, что белая еда – святая, чёрная – символ бедности, нищеты, что обнаруживается в противопоставлении понятий **белая пища** (*цагаан идээ*) и **чёрная пища** (*хар идээ*)¹⁰. Это противопоставление коррелирует с бинарной оппозицией **хороший – плохой**, наблюдается и в обозначениях для такого продукта питания, как грибы. Логично, что в монгольском языке для самого ценного гриба, активно употребляемого в пищу (а ранее он был единственный, используемый в качестве продукта питания), есть особое название, в котором в качестве классификатора зафиксирован белый цвет. Кроме того, заслуживает внимания название для этого гриба в русском языке – *рядовка монгольская*. Номинация фиксирует тот факт, что гриб имеет отношение к монголам, занимает важное место в их культуре, в то время как в русском языковом сознании ему отводится незначительное место, это просто гриб, растущий рядами, не обладающий для русских какими-либо выдающимися качествами. В свою очередь, в названии *шар хасундай мөөг* отразился жёлтый цвет, который, как уже было сказано, соотносится с солнцем, светом, теплом, поэтому используется при номинации ценных съедобных грибов во многих культурах.

Итак, в основу номинации грибов часто положен определенный классификатор. Соответственно, на основе анализа наименований грибов можно выяснить,

⁹ Голос Монголии. URL: <http://asiarussia.ru/articles/15977> (дата обращения 16.05.2022).

¹⁰ Там же.

на какие категории членятся грибы в разных культурах, и тем самым углубить представление о важнейшем когнитивном процессе, активно изучаемом современной наукой.

Наши данные подтверждают мнение ученых о том, что цвет «принимает участие в сложных процессах языковой концептуализации мира»¹¹. Цвета, оказавшиеся наиболее актуальными при наименовании грибов – белый, чёрный, красный, жёлтый, синий, зелёный, – доказывают теорию Б. Берлина и П. Кея о наличии базовых наименований цвета. Во всех рассмотренных языках есть цвет, который находится на вершине цветовой иерархии, – белый. *Белыми грибами* называются все те грибы, которые употребляются в пищу. При этом в каждом из рассматриваемых языков представлены цвета второй и далее ступеней иерархии только при наличии цветов первой ступени (белого и / или чёрного). Из этого следует вывод, что универсальность в членении цветового спектра отражается в наличии базовых колористических наименований, а специфика – в наличии периферийных названий.

Цвет – концептуальный признак, поскольку включает в себя оценку объекта. В противопоставлении **белый гриб – чёрный гриб** первый выступает в качестве лучшего представителя класса, т. е. съедобного и наиболее вкусного, а второй – в качестве худшего или не самого удачного члена категории, т. е. несъедобного или менее вкусного. Эта оппозиция отражается в миконимах всех рассмотренных языков и является универсальной. Т. В. Григорьева называет ее «ключевой аксиологической бинарной оппозицией» и отмечает, что та вписывается в «общую систему мировоззренческих координат» [Григорьева, 2004, с. 84]. Выбор остальных цветов в качестве мотиватора названия гриба соотносится с символикой того или иного цвета в культуре.

В целом мы можем утверждать наличие связи между категоризацией и номинацией, которая проявляется в том, что единицы языка фиксируют результаты членения мира. Анализ внутренней формы слов, направленный на выявление когнитивных признаков, послуживших основой для номинации объектов, дает возможность узнать, какие факторы повлияли на формирование категорий. Лексика природы позволяет исследовать категоризацию на обширном языковом материале.

Список литературы

Борисова Т. Г. Когнитивные механизмы деривации: деривационная категория вещественности в современном русском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2008. 42 с.

Горбунова Л. И. Еще раз о языковой категоризации водных объектов // Сибирский филологический журнал. 2017. № 1. С. 208–220.

Григорьева Т. В. Метафорическая оппозиция *белый – черный* и ее роль в языковой интерпретации действительности // Вестник НГПУ. 2004. № 3 (19). С. 84–89.

Гэсэр. Бурятский героический эпос / Пер. с бурят. С. И. Липкина. М.: Худож. лит., 1972. 393 с.

Дзюба Е. В. Категоризация ягод в научной, лексикографической, торговой, кулинарной и бытовой картинах мира // Вестник Брян. гос. ун-та. 2015. № 2. С. 45–49.

¹¹ *Григорьева Т. В.* К вопросу об изучении цвета в современной лингвистике. URL: <http://articlekz.com/article/6404> (дата обращения 24.05.2022).

Корнева В. В. Категоризация возвышенности в испанской и русской лингвокультурах // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 4. С. 69–72.

Лакофф Д. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Пер. с англ. И. Б. Шатуновского. М.: ЯСК, 2004. 792 с.

Фрумкина Р. М. Психолингвистика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2003. 320 с.

Хаустова Э. Д. Когнитивные классификаторы в семантическом пространстве языка (на материале лексико-семантического поля «фрукты и овощи» в русском и английском языках): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1999. 23 с.

Энциклопедия природы. Флора / З. Н. Пикунова, И. Р. Пикунова. СПб.: Просвещение, 2004. 225 с.

Berlin V., Kay R. Basic color terms: Their universality and evolution. Berkeley, 1969, 178 p.

Cole M., Scribner S. Culture and Thought: A psychological introduction. N. Y., 1974, 227 p.

Rosch E. Principles of categorization. In: Cognition and categorization. Hillsdale, 1978, pp. 27–48.

Wierzbicka A. Semantics, Culture, and Cognition. Oxford Uni. Press, 1992. 497 p.

Wittgenstein L. Philosophical investigations / Transl. from German ин G. E. M. Anscombe. N. Y., 1953, 129 p.

Список источников и словарей

БРС – Бурятско-русский словарь / Сост. К. М. Черемисов. М.: Сов. энцикл., 1973. 804 с.

Даль В. В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Рус. яз., 1978. Т. 1. 699 с.

КСКТ – Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Е. С. Кубряковой. М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 197 с.

МРС – Монгольско-русский словарь / Под ред. А. Лувсандэндэва. М.: Изд-во иностр. и нац. словарей, 1957. 716 с.

Рупышева Л. Э. Флоронимическая лексика бурятского языка: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 28 с.

Садовникова И. И. Лексика растительного мира в эвенском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2010. 18 с.

Сафиуллина Ф. С. Карманный татарско-русский и русско-татарский словарь. Казань: ТаРИХ, 2007. 464 с.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. В. Дмитриева. М.: АСТ, 2003. URL: <https://books.academic.ru/book.nsf/62897026/Толковый+словарь+русского+языка> (дата обращения 18.04.2022).

ТСРЯз – Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл., 1935. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения 26.05.2022).

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1986. Т. 2. 672 с.

ЯР-РЯС – Якутско-русский, русско-якутский словарь: Учеб. словарь / Сост. Т. И. Петрова. Якутск: Бичик, 2015. 576 с.

References

Berlin V., Kay R. *Basic color terms: Their universality and evolution*. Berkeley, 1969, 178 p.

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2024. № 4
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2024, no. 4

Borisova T. G. *Kognitivnye mekhanizmy derivatsii: derivatsionnaya kategoriya veshchestvennosti v sovremennom russkom yazyke* [Cognitive mechanisms of derivation: the derivational category of materiality in the modern Russian language]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Krasnodar, 2008, 42 p.

Cole M., Scribner S. *Culture and Thought: A psychological introduction*. New York, 1974, 227 p.

Dal V. V. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language: in 4 vols.]. Moscow, Rus. yaz., 1978, vol. 1, 699 p.

Dzyuba E. V. *Kategorizatsiya yagod v nauchnoy, leksikografiche-skoy, trgovoy, kulinarnoy i bytovoy kartinakh mira* [Categorization of berries in scientific, lexicographic, commercial, culinary and household world pictures]. *The Bryansk State University Herald*. 2015, no. 2, pp. 45–49.

Entsiklopediya prirody. Flora [Encyclopedia of nature. Flora]. Z. N. Pikunova, I. R. Pikunova. St. Petersburg, Prosveshchenie, 2004, 225 p.

Frumkina R. M. *Psikholingvistika: Uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy* [Psycholinguistics: Textbook for students of higher educational institutions]. Moscow, Akademiya, 2003, 320 p.

Geser. Buryatskiy geroicheskiy epos [The Buryat Heroic Epic 'Geser']. S. I. Lipkin (Transl. from Buryat). Moscow, Khudozh. lit., 1972, 393 p.

Gorbunova L. I. *Eshche raz o yazykovoy kategorizatsii vodnykh ob"ektov* [Once more on linguistic categorization of water objects]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2017, no. 1, pp. 208–220.

Grigorieva T. V. *Metaforicheskaya oppozitsiya belyy – chernyy i ee rol' v yazykovoy interpretatsii deystvitel'nosti* [Metaphorical opposition white and black and its role in language interpretation of reality]. *The Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. 2004, no. 3 (19), pp. 84–89.

Khaustova E. D. *Kognitivnye klassifikatory v semantiche-skoy prostranstve yazyka (na materiale leksiko-semanticheskogo polya "frukty i ovoshchi" v russkom i angliyskom yazykakh)* [Cognitive classifiers in the semantic space of language (based on the lexical and semantic field "fruits and vegetables" in Russian and English)]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Voronezh, 1999, 23 p.

Korneva V. V. *Kategorizatsiya vozvysheynosti v ispanskoj i russkoj lingvokul'turakh* [Categorization of uplands in Russian and Spanish languages and cultures]. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*. 2014, no. 4, pp. 69–72.

Lakoff G. *Zhenshchiny, ogon' i opasnye veshchi: Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii* [Women, fire and dangerous things: What the categories reveal about the mind]. I. B. Shatunovsky (Transl. from English). Moscow, LRC Publishing House, 2004, 792 p.

Roch E. Principles of categorization. In: *Cognition and categorization*. Hillsdale, 1978, pp. 27–48.

Wierzbicka A. *Semantics, Culture, and Cognition*. Oxford University Press, 1992, 497 p.

Wittgenstein L. *Philosophical investigations*. G. E. M. Anscombe (Transl. from German). New York, 1953, 129 p.

List of sources and dictionaries

- Buryatsko-russkiy slovar'* [Buryat-Russian dictionary]. K. M. Cheremisov (Comp.). Moscow, Sov. entsikl., 1973, 804 p.
- Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 vols.]. O. N. Trubachev (Transl. from German). Moscow, Progress, 1986, vol. 2, 672 p.
- Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* [Concise dictionary of cognitive terms]. E. S. Kubryakova (Ed.). Moscow, Lomonosov MSU Publ., 1997, 197 p.
- Mongol'sko-russkiy slovar'* [Mongolian-Russian dictionary]. A. Luvsandendev (Ed.). Moscow, Izd. inostr. i nats. slovarey, 1957, 716 p.
- Rupysheva L. E. *Floronimicheskaya leksika buryatskogo yazyka* [Floronymic vocabulary of the Buryat language]. Abstract of Dr. philol. sci. dis. Moscow, 2004, 28 p.
- Sadovnikova I. I. *Leksika rastitel'nogo mira v evenskom yazyke* [The vocabulary of the plant world in the Evenk language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. St. Petersburg, 2010, 18 p.
- Safiullina F. S. *Karmannyi tatarsko-russkiy i russko-tatarskiy slovar'* [Pocket Tatar-Russian and Russian-Tatar dictionary]. Kazan, TaRIKH, 2007, 464 p.
- Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. D. V. Dmitriev (Ed.). Moscow, AST, 2003. URL: <https://books.academic.ru/book.nsf/62897026/Толковый+словарь+русского+языка> (accessed 04.18.2022).
- Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory dictionary of the Russian language: In 4 vols.]. D. N. Ushakov (Ed.). Moscow, Sov. entsikl., 1935. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp>. (accessed 05.26.2022).
- Yakutsko-russkiy, russko-yakutskiy slovar': uchebnyy slovar'* [Yakut-Russian, Russian-Yakut dictionary: an educational dictionary]. T. I. Petrova (Comp.). Yakutsk, Bichik, 2015, 576 p.

Информация об авторе

Наталья Александровна Петрова, старший преподаватель департамента гуманитарных наук Байкальского института БРИКС Иркутского национального исследовательского технического университета (Иркутск, Россия); аспирант кафедры русского языка и общего языкознания Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия); преподаватель центра русского языка МГУ-ППИ в Шэньчжэне (Шэньчжэнь, Китай)

Information about the author

Nataliia A. Petrova, Senior Lecturer, Department of Humanities, Baikal school of BRICS, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russian Federation); Postgraduate Student, Department of Russian Language and General Linguistics, Institute of Philology, Foreign Languages, and Media Communication, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation); Teacher of the Russian Language Center of the Shenzhen MSU-BIT University (Shenzhen, China)

*Статья поступила в редакцию 03.10.2022;
одобрена после рецензирования 11.06.2024; принята к публикации 11.06.2024
The article was submitted on 03.10.2022;
approved after reviewing on 11.06.2024; accepted for publication on 11.06.2024*